

болѣе равномерномъ обложеніи торговли и промышленности" измѣняетъ существующій порядокъ только въ подробностяхъ, сравнительно неважныхъ. Мы имѣли уже случай высказать наше мнѣніе о подоходномъ промысловомъ налогѣ ¹⁾; при всей недостаточности этой мѣры, она все-таки казалась намъ весьма желательною, какъ первый шагъ къ болѣе широкой реформѣ, поставленной на очередь еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Если вѣрить слухамъ, введеніе подоходнаго налога опять отложено на неопредѣленное время, до той поры, когда будутъ исчерпаны всѣ остальные способы повышенія государственнаго дохода. Главнымъ изъ этихъ способовъ представляется увеличеніе существующихъ государственныхъ налоговъ, упадающихъ преимущественно на наименѣе обеспеченный классъ населенія. Подоходный налогъ коснулся бы, наоборотъ, именно тѣхъ общественныхъ группъ, которыя всего больше въ силахъ нести на себѣ податную тягость и всего меньше несутъ ее на самомъ дѣлѣ. Вопросъ справедливости, связанный съ установленіемъ подоходнаго налога, превѣшиваетъ вопросъ о неудобствахъ, неизбѣжныхъ здѣсь лишь въ той мѣрѣ, какъ и при каждомъ другомъ крупномъ нововведеніи. Едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что проектъ дополнительнаго обложенія промышленности и торговли былъ „крайне непопулярнымъ“ (выраженіе одной изъ петербургскихъ газетъ); возраженій противъ него было много, но они шли почти исключительно изъ среды, интересы которой прямо затрогивались проектомъ. Нужно было принадлежать къ этой средѣ, чтобы видѣть въ частномъ характерѣ задуманной мѣры безусловно-неотразимый доводъ противъ ея осуществленія. Если наше крестьянство въ продолженіе почти двухъ столѣтій несло на себѣ все бремя подушной подати, то неужели наше торговое сословіе, въ наиболѣе богатой своей части, не могло быть привлечено къ платежу подоходнаго налога нѣсколькими годами раньше, чѣмъ другія?

Одною изъ первыхъ задачъ предстоящей законодательной сессіи будетъ окончательное разрѣшеніе вопроса о несовмѣстимости государственной службы съ управленіемъ дѣлами акціонерныхъ обществъ. Не трудно предвидѣть, что со стороны нѣкоторыхъ изъ заинтересованныхъ лицъ будутъ пущены въ ходъ всѣ усилія къ возможно-большему ограниченію запретительной мѣры. Неудобное и непріятное правило можетъ быть обезсилено съ помощью многочисленныхъ и эластичныхъ исключеній. Судя по газетнымъ слухамъ, агитація „со-

¹⁾ См. „Внутреннее обозрѣніе“ въ № 11 „Вѣстникъ Европы“ за 1883 г.